

Общественно-литературная жизнь Петербурга глазами А.Я. Панаевой

Научный руководитель – Барабанова Мария Андреевна

Мкртычян Кристина Арменовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: kristina.mkrtychyan.05@mail.ru

В правление Николая I положение печати усугубилось по сравнению с предшествующей эпохой, однако с середины XIX в. наблюдается «обновление» литературного пространства: теперь в журналах издаются произведения не только дворян, но и разночинцев. Между авторами нового и прежнего поколений происходили серьезные дискуссии о разных аспектах жизни общества.

А.Я. Панаева попала в самый центр этого противостояния. Будучи женой И.И. Панаева и гражданской женой Н.А. Некрасова, она более двадцати лет провела в кругу наиболее значимых литераторов эпохи. Кроме того, она видела рождение и становление «Современника» – одного из важнейших журналов середины XIX в. В конце столетия Панаева написала «Воспоминания», которые уже на момент издания осознавались современниками как ценный источник сведений о жизни главных лиц «Современника» и о литературном пространстве 1840-1860-х гг. вообще [1].

Несмотря на это, проблема общественно-литературной жизни Петербурга глазами А.Я. Панаевой ранее исследовалась только фрагментарно. Актуальность моего исследования заключается в осуществлении первого комплексного анализа этой проблемы. Хронологические рамки можно определить как 1837-1870 гг.: с замужества писательницы и до последнего по времени события, описанного в «Воспоминаниях» [5]. В основе работы лежит анализ взгляда самой Панаевой на реалии современной ей эпохи, а не уточнение фактов. Стоит отметить самодостаточность позиции Панаевой [2, 4]: ее «Воспоминания» ценны как личное высказывание писательницы, а не как отражение взглядов ее окружения.

Одна из важных тем для А.Я. Панаевой – история «Современника» и отношения с цензурой. В мемуарах описываются трудные периоды для литераторов, когда государственный контроль проявлялся сильнее всего (например, мрачное семилетие). С окончанием правления Николая I в период общей либерализации власти наблюдается улучшение положения печати. Сами цензоры часто были людьми упрямыми и напуганными: сложности бюрократии вынуждали их действовать жестко по отношению к проявлениям либеральных мыслей в литературе [3]. Цензура сама по себе, а также большое количество доносчиков и постоянная слежка оказывали моральное давление на публицистов.

Тем не менее, литераторы активно выражали свою общественную позицию как на словах, так и, в допустимых формах, в печати. Наиболее волнующим их вопросом было крепостное право. Для некоторых (например, Некрасова) народ был главным вдохновителем и адресатом творчества. Целью своих произведений на эту тему они видели знакомство читателей с тяжелой жизнью народа [3]. Другим казалось, что крестьянский вопрос далек от интересов столичной публики, и поэтому нет смысла освещать подобные неприглядные сюжеты. Оставались и такие литераторы-помещики, которые не желали либеральных перемен в своем хозяйстве, хотя при этом высказывались в пользу решения крестьянского вопроса.

Другие темы, интересующие литераторов, можно разделить на два типа. К первому относятся проблемы внутри литературы: несоответствие действий моральным установкам,

соотношение в художественных произведениях нравственности и эстетики. Второй тип касается взаимоотношений разных статусных, возрастных групп в обществе: например, в литературе освещается полемика нигилистов с более взрослым поколением.

Наиболее деятельные и вдохновленные литераторы осуществляли разные проекты по актуальным вопросам. В мемуарах описывается деятельность В.А. Слепцова, который с энтузиазмом реализовывал множество замыслов по решению женского вопроса [3]. Чаще всего эти начинания не имели успеха из-за общественных настроений и государственного контроля.

Взгляд Панаевой на литературное пространство эпохи весьма пристрастен: она придерживается идеалов своих единомышленников, людей демократического настроения, и постулирует их правоту в мемуарах, прямо и косвенно. Ее мнение можно проследить в построении образов «хороших» и «плохих» писателей. «Хорошие» (Чернышевский, Добролюбов) характеризуются в основном положительными чертами: им присущи доброта, патриотизм, самообладание, ответственность, чувство долга. «Плохие» же (Тургенев, Боткин) представляют собой почти полный набор грехов: зависть, лицемерие, гордыня, мотовство и др. [4] Наиболее важной характеристикой для Панаевой является устойчивость в принципах – или их отсутствие.

«Женский вопрос» выбивается из «черно-белой» картины мира. Даже в среде либерально мыслящих литераторов распространено заблуждение о биологической неспособности женщин к умственной деятельности; поэтому, например, авторство Панаевой над ее произведениями вызывает недоверие. Важно, что и для самой писательницы идеал женской жизни не радикален: она на своем примере показывает, что женщина должна быть одновременно и хозяйственной, и «идейной» [2, 3]. Такой взгляд не был присущ всем литераторам эпохи.

В литературной деятельности ключевым является нравственный, а не эстетический аспект. Это подтверждается как риторикой мемуаров, так и творчеством Панаевой. Как профессиональная деятельность литература возводится на должное место с улучшением условий оплаты труда в «Современнике», что повлияло на общую ситуацию в столице.

Литераторы играли важную роль в общественной жизни Петербурга. Их мнения считались авторитетными среди публики, а произведения вызывали большой резонанс в обществе. Литература и публицистика являлись в эту эпоху площадкой для дискуссий о социальной и политической жизни общества, и «Современник» играл одну из главных ролей в этой полемике.

Панаева пишет свои «Воспоминания» в эпоху контрреформ, когда многие достижения эпохи Александра II были сведены на нет. В мемуарах явно чувствуется ностальгия по прежним временам. Можно много говорить о субъективности писательницы, о ее мифотворчестве и проч., однако ее преданность идеалам уже ушедшей эпохи и убежденность в своих принципах вызывают глубокое уважение. Уже одно это показывает твердый внутренний стержень Панаевой и ее самодостаточность как литератора и как женщины: это, пожалуй, является главным достижением ее «Воспоминаний».

Источники и литература

- 1) Бушканец Е.Г. А.М. Скабичевский о «Воспоминаниях» А. Я. Панаевой // Н. А. Некрасов и его время. Калининград, 1980 Вып. V. С. 102-106.
- 2) Гончарова О.М. Русская женщина 1860-х в «Зеркале» идей и литературы // Культура и текст. 2012. №1. С. 44-53.
- 3) А.Я. Панаева (Головачева). Воспоминания. М., 1986.
- 4) Чайковская И.И. Иван Тургенев и Авдотья Панаева: за страницами панаевских "Воспоминаний" // Нева. 2008. №10. С. 189-207.

- 5) Чуковский К.И. Панаева и ее воспоминания // Панаева. Воспоминания. М, 1948. С. 5-18.